

Комната сохраняла тот же вид, что и днем, по-прежнему окутанная дымом, наполненная едким запахом благовоний и свечей. В курильнице благовония уже догорели.

Гу Сюнь отдернул занавески и открыл окно. Ночной ветерок, прохладный и свежий, ворвался внутрь, разгоняя ароматы, наполнявшие комнату.

В главной спальне не было следов борьбы. На кровати, посередине, одеяло было взбито в форме человеческого тела, выглядело так же, как днем.

Синь Чан сидел на полу рядом с кроватью, его глаза были красными.

Гу Сюнь не стал ничего говорить, просто откинул одеяло. Ли Мэн лежала на кровати, ее глазницы были пусты, нос был аккуратно срезан от переносицы до глазниц, уши также отсутствовали, обнажая короткие белые хрящи. Волосы пропитались кровью, живот был вскрыт, кишки вывалились наружу и беспорядочно разбросаны вокруг. Розовая простыня под ней уже стала красной.

Гу Сюнь надел перчатки, перевернул тело на бок. Под ним не было вырезанной матки. Он слегка нахмурился, затем снова положил тело на спину.

Рука в медицинской перчатке внезапно протянулась в живот трупа, вытащила матку, раздвинула разрез, и там оказались исчезнувшие черты лица Ли Мэн.

— Здесь.

Услышав это, Гу Сюнь поднял голову. Линь Ижань, неизвестно когда оказавшийся рядом, внимательно смотрел на тело.

— Почему на этот раз он не отрезал?

Линь Ижань потер большой палец о указательный.

— Тело еще теплое, Ли Мэн умерла не так давно. Вероятно, у убийцы было мало времени, и он не успел отрезать.

Гу Сюнь оглядел пространство вокруг кровати, его взгляд быстро остановился на ящике под кроватью. Белый ящик, на нем красными буквами было написано — Джек.

Он присел, сфотографировал кровавую надпись, сравнил с фотографией с предыдущего дела. Четыре буквы были написаны коряво, слегка неуклюже, как будто их вывел ребенок, только начавший учиться писать.

Коллега из отдела криминалистики подошел с оборудованием, Гу Сюнь отошел в сторону.

Синь Чан был поднят Чжэн Тяньчэном и усажен на диван в гостиной. Он сидел, словно в трансе, не отвечая ни на один вопрос Мэн Цзя.

Мэн Цзя подозвала Линь Ижана, развела руками.

— Я не могу вытащить из него ни слова, попробуй ты.

Под пиджаком Синь Чана была зеленая хирургическая одежда. Он не отрываясь смотрел на маленький флакон с лекарством на столике, через некоторое время две слезы беззвучно скатились по его щекам.

Линь Ижань запустил руку в карман Гу Сюня, достал сигарету, сел рядом с Синь Чаном и протянул ему одну.

— Не вини себя, экстренная операция — это не твоя вина.

Слова попали прямо в сердце Синь Чана. Он одной рукой закрыл глаза, вытер слезы.

— Я хотел приготовить ужин дома. Мы давно не ели вместе. Но вдруг мне позвонили с работы, сказали, что у одного из пациентов случился приступ, и срочно нужна операция... Я боялся, что она не сможет заснуть, поэтому перед тем как уйти, дал ей снотворное, сказал, что вернусь, как только она проснется. Если бы я не дал ей снотворное, возможно, ничего бы не случилось. Это я виноват.

— Когда ты вернулся, дверь или окно были открыты? — спросил Гу Сюнь.

— Нет. Когда я уходил, дверь была заперта на два оборота, и когда я вернулся, ключ тоже повернул два раза. В последнее время Мэн Мэн боялась, поэтому все окна в доме были заперты изнутри, снаружи войти невозможно.

Дежурный полицейский вбежал в комнату.

— Капитан Гу, я и Сяо Чжан были внизу весь день, не уходили. За то время, пока Синь Чан был в больнице, во втором подъезде не было подозрительных людей, только несколько пожилых соседей выходили прогуляться.

Гу Сюнь усмехнулся:

— Странно. Неужели убийца умеет становиться невидимым и проходить сквозь стены?

Синь Чан вздрогнул, на его лице появился испуг, он украдкой перевел взгляд на курильницу.

— Неужели... действительно есть призраки?

Мэн Цзя прочистила горло.

— В вашей больнице часто умирают люди, но медперсонал в порядке... Синь Чан, не поддавайтесь суевериям.

В этот момент подошел коллега из отдела криминалистики.

— Капитан Гу, есть находка.

Взгляды всех в гостиной устремились на говорящего.

Коллега, слегка смутившись от внимания, поправил очки.

— Кровавая надпись под кроватью была написана пальцем, на ней есть отпечатки.

Гу Сюнь:

— Быстро отправьте их на сравнение.

Коллега из отдела криминалистики ушел первым, в гостиной снова воцарилась тишина.

— Сколько снотворного Ли Мэн приняла сегодня вечером? — спросил Гу Сюнь.

— Я хотел, чтобы она просто проспала до моего возвращения, поэтому дал полтаблетки.

Полтаблетки снотворного для психического состояния Ли Мэн было недостаточно, чтобы погрузиться в глубокий сон. В таком состоянии, если бы убийца напал на нее, она бы обязательно проснулась, сопротивлялась, даже кричала. Но на месте преступления не было никаких следов борьбы.

Гу Сюнь, размышляя, вышел из комнаты, подошел к соседней двери и постучал в квартиру 2102. Линь Ижань, помнивший этого слегка застенчивого соседа, последовал за ним.

Сосед, одетый в пижаму, вежливо пригласил их войти.

Так как они уже встречались ранее, представления не потребовались. Гу Сюнь, надев чистые бахилы, вошел внутрь.

На телевизоре шел фильм «Семь смертных грехов», на столике стояли несколько нераспечатанных банок пива и тарелка с арахисом. В правом углу столика появилось несколько роз, стоящих в пустой бутылке от вина Романе-Конти.

Это вино Гу Сюнь видел лишь однажды, в погребке Гу Жэньли. Он указал на бутылку.

— Дорогое, да?

Сосед горько усмехнулся.

— Не знаю, нашел в мусорном баке внизу.

Гу Сюнь не стал развивать эту тему, спросил:

— С шести до девяти вечера вы слышали, как женщина напротив кричала?

— Нет.

— Сегодня вечером напротив не было никаких звуков? — продолжил Гу Сюнь.

Сосед кивнул.

— Нет. Возможно, я смотрел телевизор и не слышал.

— В таком случае, отдыхайте, извините за беспокойство так поздно.

— Вы слишком любезны, офицер.

Гу Сюнь встал, чтобы уйти, но Линь Ижань вдруг заговорил:

— Мы где-то раньше виделись?

Сосед улыбнулся.

— У меня обычное лицо, часто меня путают с другими.

— Сколько вам лет? — неожиданно спросил Линь Ижань.

— Двадцать.

— Не учитесь в университете?

— Семья бедная, после начальной школы бросил учебу.

Линь Ижань слегка улыбнулся.

— Мне двадцать три, мы почти ровесники.

— В двадцать три года уже работаете в полиции, это впечатляет!

Гу Сюнь, видя, что они затеяли разговор, развернулся и вышел.

Линь Ижань и парень из 2102 неплохо поладили, поговорили несколько минут, и, увидев, что Гу Сюнь уходит, последовал за ним.

Осмотр места преступления подходил к концу. На обратном пути Гу Сюнь сел в машину судмедэксперта, кивнул на тело.

— Ну что?

Судмедэксперт:

— Предварительно время смерти — не более пяти часов назад. Как и в предыдущем деле, убийца одним ударом ножа попал в сердце, рана по ширине совпадает с предыдущим случаем. Оба дела, вероятно, совершены одним и тем же человеком. Остальное будет в отчете.

— Хорошо, — Гу Сюнь зевнул.

Судмедэксперт:

— Еще одна бессонная ночь, поспите немного.

Гу Сюнь откинулся на сиденье, закрыл глаза и мгновенно уснул, быстрее, чем от таблеток.

Проснувшись через некоторое время, они уже подъезжали к городскому управлению. Он потянулся, вышел из машины, ночной ветерок мгновенно взбудрил его.

Отпечатки пальцев, найденные на кровавой надписи, быстро были идентифицированы. Они принадлежали человеку по имени Лю Ифэн.

Согласно данным регистрации, Лю Ифэну 51 год, он житель города Бочэн, проживает по адресу: улица Нинкунь, дом 51, жилой комплекс «Синьжань», корпус 2, подъезд 1, квартира 201.

Гу Сюнь и его команда немедленно отправились туда. В доме Лю Ифэна была только пожилая женщина, опирающаяся на трость, сгорбленная.

— Кого вы ищете?

Чжэн Тяньчэн:

— Это дом Лю Ифэна?

Женщина:

— А?

— Я спрашиваю, это дом Лю Ифэна? — Чжэн Тяньчэн повысил голос.

— А? Что вы говорите?

Чжэн Тяньчэн:

— ...

Он повторил еще раз, его голос и так был громким, а после этого крика сосед из соседней квартиры открыл дверь, увидев, что у двери Лю стоит четверо людей, он был шокирован.

— Вы... кто вы?

Мэн Цзя быстро показала удостоверение.

— Мы ищем Лю Ифэна.

Сосед успокоился.

— Он в больнице, если что, ищите его там.

После всех этих хлопот они, следуя указаниям соседа, добрались до больницы. Уже рассвело, солнце поднялось из-за облаков, утренний свет озарил землю, окутывая каждого. Начался новый день.

В хирургическом отделении, с помощью медсестры, они нашли Лю Ифэна. Он уже позавтракал, спокойно сидел на кровати и смотрел телевизор, его правая рука была перевязана белой марлей.

Чтобы не мешать другим пациентам, Гу Сюнь позвал его в коридор.

Лю Ифэн, увидев удостоверение, схватил руку Чжэн Тяньчэна.

— Товарищ полицейский, вы должны помочь мне. Моя рука не может быть просто так изуродована. — С этими словами он размотал марлю на правой руке, указательный палец был отрезан по самый корень, обнажая незажившую кость и мясо.

Гу Сюнь:

— Что случилось?

— Позавчера вечером я напился до потери сознания, свалился на обочине в деревне Фуминь и уснул. Проснулся, а палец уже отрезан. Если бы я знал, кто это сделал, я бы с него живьем кожу содрал. — Через некоторое время Лю Ифэн спохватился. — Товарищ полицейский, я же не подавал заявление, откуда вы знаете?